

Слово, идущее от Золотых Ворот: из переписки архиепископа Иоанна (Шаховского) с А. И. Солженицыным (1968–1982)

Публикация, предисловие и комментарии А. Ю. Никифоровой

Настоящая статья приурочена к столетнему юбилею А.И. Солженицына. В архиве писателя выявлено несколько писем выдающегося деятеля Русского зарубежья, литератора, архиепископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского), который испытывал глубокое уважение к писателю еще до его изгнания из СССР, будучи знаком с его творчеством по публикациям в «Новом мире» и на Западе, а после высылки писателя вступил с ним в переписку, встречался лично, передал в дар святыни для часовни в его доме в Вермонте. В статье восстановлена хронология отношений архиепископа Иоанна и А.И. Солженицына по напечатанным в эмигрантской прессе откликам владыки на творчество писателя. Также впервые публикуется фрагмент их переписки из архива Солженицына в Троице-Лыкове.

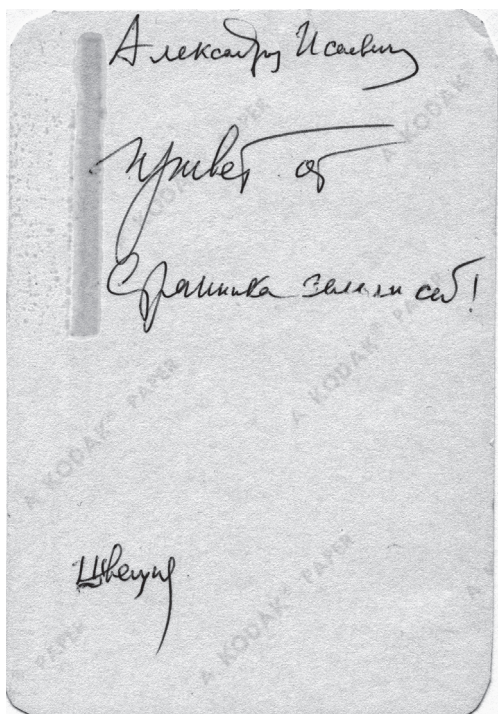
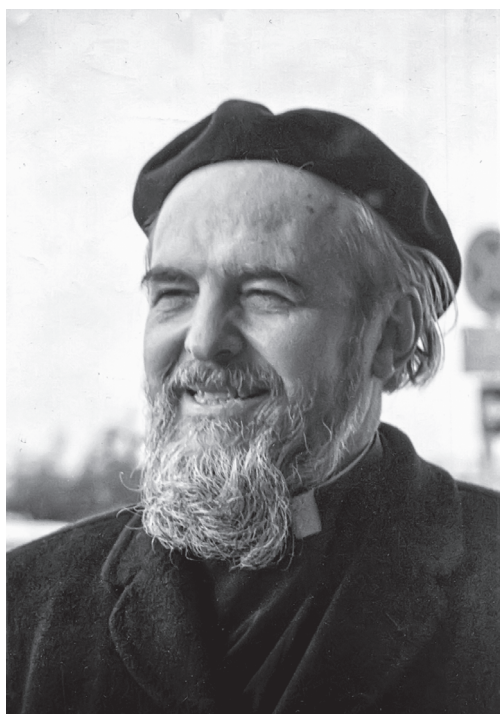
КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: архиепископ Иоанн (Шаховской), Александр Солженицын, Православная церковь в Америке, русский реализм.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В архиве писателя Александра Исаевича Солженицына (1918–2008) в Троице-Лыкове хранится более десятка автографов известного церковного и общественного деятеля Русского зарубежья, литератора, члена международного ПЕН-клуба, архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского Иоанна (в миру — князь Дмитрий Алексеевич Шаховской, 1902–1989)¹. С 1960-х гг. владыка

1. Родился в Москве. До 1917 г. учился в Императорском Александровском лицее. Служил в Белой армии у генерала А. И. Деникина. Эвакуировался в 1920 г. из Крыма. В 1926 г. окончил историко-филологический факультет Лёвенского университета

(Бельгия) и был пострижен в монашество, после чего посвятил всю жизнь служению Русской церкви в Сербии, Франции, Германии, США. С 1978 г. находился на покое, жил и работал в Санта-Барбаре (США).

Архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Иоанн (Шаховской).

Фотография, присланная в письме к А. И. Солженицыну (не ранее 1974).

Подпись на обороте рукой владыки: «Александру Исаевичу привет от странника земли сей! Швеция».

Архив А. И. Солженицына. Публикуется впервые.

следил за творчеством Солженицына, с уважением относился к гражданским поступкам писателя. После его высылки из СССР в феврале 1974 г. владыка направил писателю письмо приветствия и навестил в Цюрихе, а спустя несколько лет передал в домашнюю часовню Солженицыных в Вермонте (США) святыни и богослужебный Апостол.

В статье прослеживается история отношений архиепископа Иоанна и Александра Солженицына в документах — напечатанных в эмигрантской прессе литературных откликах владыки на творчество писателя, а также в письмах из архива Солженицына в Троице-Лыкове, которые публикуются впервые.

1968

Протянув руки от Золотых Ворот

Самый ранний документ в архиве датируется 1968 г. К 50-летию «славного хранителя русской классики» Александра Солженицына на тот момент еще лично не знакомый с писателем архиепископ Иоанн пытался разными способами передать ему свое поздравление — через главного редактора журнала «Новый мир» Александра Трифоновича Твардовского и через Корнея Ивановича Чуковского.

Творчество Солженицына могло быть известно владыке по публикациям в журнале «Новый мир», подписчиком которого он являлся (свое письмо от 6 декабря 1968 г. на имя А. Т. Твардовского владыка заканчивает словами: «уважающий Вас подписчик “Нового Мира”»), и произведениям, вышедшим на Западе. На тот момент увидели свет «Один день Ивана Денисовича» (Новый мир. 1962. № 11), «Матрёнин двор» (Новый мир. 1963. № 1), «Случай на станции Кочетовка» (Новый мир. 1963. № 1)², «Для пользы дела» (Новый мир. 1963. № 7), «Захар-Калита» (Новый мир. 1966. № 1). В 1964 г. во Франкфурте напечатаны «Этюды и крохотные рассказы» («Грани». № 56), ранее распространявшиеся через самиздат в СССР. В 1965 г. в США вышел сборник «А. Солженицын. Избранное» («Один день...», «Кочетовка» и «Матрёнин двор»), в ФРГ в издательстве «Посев» — сборник рассказов на немецком языке. В 1968 г. в США и в Западной Европе были опубликованы романы «В круге первом» и «Раковый корпус». Это было сделано без разрешения автора, однако принесло ему широкую известность на Западе.

В своем послании владыка, «протянув руки из города Золотых Ворот — в мир»³, обнимает Солженицына «в его Рязани, поздравляя с днем пятидесятилетия странствия земного». Передает «привет», «любовь» и «благословение крепости на служение... Да живет русское чудесное слово к обогащению человечности всех стран мира». Подписано поздравление «странник, туляк». Именно так — «туляк» или «странник» — любил подписывать свои письма и поэтические произведения происходивший из тульской ветви княжеского рода Шаховских, странник по судьбе и по духу, владыка Иоанн.

2. В этом издании рассказ напечатан под измененным названием — «Случай на станции Кречетовка».

3. Золотые Ворота — пролив, соединяющий залив Сан-Франциско с Тихим океаном. Возможно, намек

на Золотые Ворота Константинополя, куда Дмитрий Шаховской эмигрировал из Крыма в 1920 г. В Западноевропейском экзархате, состоявшем под юрисдикцией Константинопольского патриархата, о. Иоанн служил с 1930 по 1946 гг.

1970–1972

Вокруг присуждения Нобелевской премии

В 1970 г. Солженицын был выдвинут на Нобелевскую премию по литературе. С момента публикации первого произведения до выдвижения на премию прошло всего восемь лет, и это был беспрецедентный случай. Советские власти разными путями оказывали давление на Нобелевский комитет и на Шведскую академию, о чем сохранились записи владыки Иоанна под заглавием «Некоторые подробности присуждения Нобелевской премии 1970 года». Среди прочего там сказано:

В середине сентября стало известно, что со стороны Сов<етского> правительства была попытка повлиять на Шведскую Академию, чтобы она не выбирала Солженицына. Кроме того, дошли сведения о поездке, с той же целью, Шолохова в Стокгольм⁴.

Несмотря на все предпринятые советскими властями шаги, 8 октября 1970 г. Нобелевская премия была присуждена писателю «за нравственную силу, с которой он следовал непреложным традициям русской литературы» (формулировка предложена Франсуа Мориакон). Политбюро сочло решение Нобелевского комитета «политически враждебным»⁵. В советской прессе («Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Литературная газета») развернулась мощная кампания против Солженицына, уже на тот момент исключенного из Союза писателей СССР; ее подхватили коммунистические СМИ мира.

Зарубежные издания, на страницах которых появлялись одобрительные отклики о Солженицыне как Нобелевском лауреате, тщательно отслеживались и на территорию СССР не пропускались: так, были «задержаны при контроле и в продажу не пропущены» газеты «Унита», «Юманите», «Монд», «Фольксштимме», «Ланд ог фольк», «Морнинг стар», «Кансан Уутисет», «Борба», о чем сохранилась докладная записка П. Романова, начальника Главного управления по охране государственных тайн в печати

4. Архив А. И. Солженицына. Автограф архиепископа Иоанна.

5. В сборнике секретных документов Политбюро о Солженицыне опубликована подборка документов по делу о присуждении Нобелевской премии писателю [Кремлевский самосуд, 87–157, 175–223].

при Совете Министров СССР, от 13 октября 1970 г. [*Кремлевский самосуд*, 89–92].

В «Литературной газете» и журнале «Огонек» была организована публикация открытого письма популярного в СССР американского певца Дина Риды. По словам артиста, писатель ошибочно «заклеймил Советский Союз как “глубоко больное общество”», пораженное насилием, расовой ненавистью, отсутствием свободы слова, несправедливостью, тогда как все это скорее относится к его родине, Америке [*Открытое письмо*, 3].

Советское правительство надеялось, что отъезд Солженицына в Стокгольм на церемонию вручения станет удачным поводом «аннулировать ему визу» и «запретить ему возвращаться в Советский Союз» [*Кремлевский самосуд*, 101–104, 132–134]. Понимая это, Солженицын премию принял, а на церемонию не поехал. Он получил диплом и золотую нобелевскую медаль уже после высылки из СССР 10 декабря 1974 г.

Архиепископ Иоанн, член ПЕН-клуба, неоднократно в печати поддерживал кандидатуру писателя и публично выступал в связи с Нобелевской премией 1970 г. по литературе. А в 1972 г., будучи преданным приверженцем стойкости Солженицына в борьбе за правду и «жизнь не по лжи», вернулся к теме Нобелевской премии, но уже в номинации «премия мира». 8 сентября 1972 г. он направил Генеральному секретарю Нобелевского Комитета в Стокгольме и в Нобелевский Комитет в Осло телеграмму, обнародованную многими западными агентствами, газетами и радио:

Присуждение Нобелевской Премии мира Александру Солженицыну, жертвенно преданному идеалу подлинного мира, будет с удовлетворением воспринято огромным большинством человечества, часто «молчаливого», жаждающего оздоровления международной политики [*Нобелевская Премия*, 1].

А в октябре 1972 г. он «в дружеской беседе» в помещении Нобелевского Фонда в Стокгольме вручил директору Фонда г-ну Рамелю письмо следующего содержания:

Уважаемые Господа!

Находясь проездом в Вашей прекрасной столице, хочу воспользоваться случаем и предложить Вашему Фонду обсудить следующее положение и передать его Нобелевскому Комитету при Парламенте, присуждающему Нобелевскую премию мира.

Политические люди приходят и уходят. Столетиями они пытались установить мир, но безуспешно. Безуспешно потому, что они действуют во вторичном плане. В плане первичном, дело мира теснейшим образом связано с правдой, истиной, свободой и взаимопониманием.

В настоящее время лишь один выдающийся человек, отличный от всех других, несмотря на свое трудное положение, сделал такой вклад в плане первичном — в правде, истине, в свободе и в международном взаимопонимании. Это — Александр Исаевич Солженицын, который слишком известен, чтобы нуждаться в дополнительной характеристике.

Поэтому прошу Вас серьезно обсудить его кандидатуру и передать настоящее мое предложение Нобелевскому комитету.

С глубоким уважением Иоанн Шаховской, архиепископ

Сан-Францисский и Западноамериканский [*О премии*, 5].

Это письмо было обнародовано через шведское агентство печати. Параллельно самая большая шведская газета «Экспрессен», религиозная «Даген» и очень серьезная «Гетеборгс Хандельс ок Шефартс Тиднинг» опубликовали интервью с владыкой Иоанном о премии мира писателя.

1971

Солженицынская Россия

Судьба России и русского человека — всегда в центре внимания Солженицына. Его ранним произведением, о которых мы уже упомянули выше, владыка Иоанн посвятил краткий поэтический цикл «Солженицынская Россия», впервые опубликованный в Калифорнии в 1971 г. в книге «Избрание тишины».

I

Входит совесть конницей,
На конях тяжелых,
И бредет бессоница
В города и села.
Все поет и кается
Дух великоросья,
Правдой проливается
Из тугих колосьев.

II

Мы любви посредники
Меж ночью и днем,
С долгим днем собеседники,
С днем и с огнем.

Все, что в мире случается
И может случиться,
Лишь нам доверяется,
Лишь нас боится.

И нам улыбаются
Ночей просветы:
«Жизнь поручается
Одним поэтам».

III
Пострадать от мелкотемья
В наше время мудрено.

Бродит где-то в отдаленьи
Древней мудрости вино.

Косолапые медведи
Не пускают в небо нас,
Но все падают созвездья
В наш российский тарантас
[Странник, 456–457].

1972

**Великопостное письмо патриарху Пимену:
«Я еще более полюбил Солженицына»**

На 1970-е гг. пришелся пик интереса к личности и творчеству Солженицына в западной прессе. Романы и рассказы, общественные обращения писателя, публикацию «Архипелага ГУЛАГ» и связанную с ним высылку писателя из СССР активно обсуждали на страницах многих зарубежных, в том числе эмигрантских, изданий. Одним из энергичных участников этих обсуждений был архиепископ Иоанн, много публиковавшийся в те годы в парижской газете «Русская мысль», которую возглавляла родная сестра владыки, Зинаида Шаховская⁶.

Широкую известность на Западе получило переданное через различные русскоязычные радиостанции открытое письмо Солженицына к патриарху всея Руси Пимену. Письмо — реакция на Рождественское патриаршее послание — было написано Великим постом 1972 г., отчего получило название «Великопостного письма» [*Письмо Патриарху*, 133–137]. Послание патриарха, как признается Солженицын, его «камешком придавило». Писателя задело то, что патриарх с явной фальшью говорил о важности воспитания детей в вере, но при этом адресовал свои слова не соотечественникам в России, а русским эмигрантам, призывая их не угашать любви к Отчизне и Русской православной церкви, крепить духовные узы с ней и прививать эту любовь детям. «Да, — недоумевает Солженицын, — повелел Христос идти разыскивать даже сотую потерянную овцу, но всё⁷ же — когда девяносто де-

6. Зинаида Алексеевна Шаховская (1906, Москва — 2001, Париж), писательница, главный редактор «Русской мысли» с 1968 по 1978 гг.

7. А. И. Солженицын считал принципиально важным употребление буквы «ё», что обосновал в тексте: [Солженицын, 524–527].

вать на месте. А когда и девяноста девяти подручных нет — не о них ли должна быть забота первая?» [*Письмо Патриарху, 133*]. И далее писатель, вспомнив о своем раннем детстве, «проведённом во многих службах», перечисляет препоны, существующие в церкви при воспитании детей в вере теперь — необходимость предъявлять паспорт для крещения ребенка, «доносительская» регистрация Московской патриархией крестящихся душ, «пути воспитания в вере глухо закрыты от них», «закрыт доступ к участию в церковной службе, иногда и к причастию».

Писатель укоряет современных церковных иерархов в смирении с ситуацией, когда «перешиблено право продолжать веру отцов»:

А вы, церковные иерархи, смирились с этим и способствуете этому, находя достоверный признак *свободы вероисповедания* в том. В том, что мы должны отдать детей беззащитными не в нейтральные руки, но в удел атеистической пропаганды, самой примитивной и недобросовестной. <...> По любому злу в дальней Азии или Африке Русская Церковь имеет своё взволнованное мнение, лишь по внутренним бедам — никогда никакого [*Письмо Патриарху, 134, 135*].

Писателя, прежде всего, беспокоит, как спасти будущее нашей страны, «которое составит из сегодняшних детей»?

Отмечая «то добровольное внутреннее порабощение — до самоистребления, до которого доведена Русская Церковь», Солженицын во всеуслышание говорит о проблемах Русской Церкви в России: «на каждый действующий храм — двадцать в запустении и осквернении», «о колокольном звоне мы уже и спрашивать не смеем», «даже Евангелие у нас нигде не достать», «всё церковное управление, поставление пастырей и епископов... всё так же секретно ведётся из *Совета по делам*». Заканчивает свое послание писатель словами:

Какими доводами можно убедить себя, что планомерное разрушение духа и тела Церкви под руководством атеистов — есть наилучшее сохранение её? Сохранение — для кого? Ведь уже не для Христа. Сохранение — чем? *Ложью?* [*Письмо Патриарху, 137*].

Получив письмо 27 марта 1972 г., патриарх оставил его без ответа. Солженицына на Родине многие осудили за этот шаг, полагая, что пользы внутри страны он не принесет, а на Западе

послужит только тому, чтобы очернить святейшего патриарха и Русскую православную церковь⁸. Владыка Иоанн напротив после прочтения письма, в котором, по его мнению, голос писателя возвысился «до поистине пророческого» (понимая под пророческим не «предсказание будущего», а «мужественное, открытое исповедание Правды Божьей и любви к Богу среди океана человеческого безразличия, измен Богу, теплохладности к добру и холода пред истиной»), записал:

...я еще более полюбил Солженицына. И я с еще большей любовью чту пастырей русских и Патриарха Руси, осуществляющих, в труднейших условиях, свое служение Богу и русскому народу, в котором народились, нарождаются — и все более будут нарождаться — Солженицыны [*Письмо Патриарху*, 5].

В «Великопостном письме» владыка видит «всю боль» писателя, который «имеет право говорить Патриарху от имени русского народа, так как живет в равных с патриархом условиях, имеет равные права и равное бесправие». И пишет эти истины «не только Патриарху. Он пишет даже не столько к Патриарху, сколько за Патриарха. <...> ...Защищает Патриарха тем, что критикует его». Это письмо ясно проявляет «самый дух веры» Солженицына «и любви к Церкви, не как к чему-то абстрактному, а как вот к этой “лефортовской”, “обыденской”, “ризоположенской” церкви или — “нарофоминской” под Москвой, которую уже столько лет хотят открыть верующие этого города Наро-Фоминска и все не могут потому, что не дают им регистрации, — не регистрируют их веру». Духу любви, которым пронизано письмо Солженицына, «к Церкви Христовой, к этой Церкви Русской, которая осталась с народом во всех его трудностях, воскресла в страданиях войны и болеет с народом его болью», владыка призывает читателей «Русской мысли» поучиться у Александра Исаевича.

8. См., напр., дискуссию на страницах журнала «Вестник РСХД», участниками которой стали прот. Александр Шмеман, прот. Иоанн Мейендорф, свящ. Сергей Желудков, М. Меерсон-Аксенов и др. (1972. № 103. С. 1–2, 150–172; № 104–105. С. 101–142).

1974

**«Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына
и русский реализм Шаховского**

«Архипелаг ГУЛАГ» был окончен Солженицыным в 1968 г. и переправлен на хранение в Швейцарию. Публиковать его писатель собирался в 1975-м, чтобы оставить семь лет, с 1968 до 1975 гг., на работу над эпопеей о русской революции (публикация «Архипелага...» несомненно повлекла бы реакцию советских властей — арест автора, ссылку и т. п.). В августе 1973 г. машинопись «Архипелага...» попала в руки КГБ и, чтобы спасти книгу, нужно было скорее опубликовать ее на Западе. «Со стеснением в сердце я годами воздерживался от печатания этой уже готовой книги: долг перед ещё живыми перевешивал долг перед умершими... — говорит Солженицын. — А — как теперь ускорить печатание?» [Телёнок, 588]. Первое издание «Архипелага...» вышло в издательстве ИМКА-Пресс 28 декабря 1973 г. Наборщик «Архипелага...» Л. М. Лифарь «со слезами сказал: когда я умру — положите эту книгу в мой гроб» [Телёнок, 589].

Реакция на выход книги была шквальной по всему миру: в частности в редакции русских изданий на Западе поступало море писем и отзывов. Свой отклик под заглавием «Русский реализм» опубликовал в «Русской мысли» в 1974 г. и архиепископ Иоанн [Русский реализм, 5]. В нем были выписки из текста «Архипелага...» и собственные размышления владыки над книгой, его заметки о сущности правды и лжи, добра и зла. «Архипелаг...» он называет «большой поэмой о человеке», причем в духовном развороте. В частности, он пишет:

Это с деталями повесть и о дьяволе (и дьяволенках). <...> Это не психология. Это область пневматологии, духоведения. Без такого дара первохристианского («различение духов») не могла бы и быть написана книга «Архипелаг ГУЛАГ». Нет, не «наседку» камерную увидел тут Исаевич, а самого Красноперого Петуха — «духа злобы поднебесной». Тем сильна книга. Впервые духоведение так густо вошло в русскую художественную прозу. Это и есть Русский Реализм [Русский реализм, 5].

«Архипелаг ГУЛАГ» владыка Иоанн рассматривает в духе своей собственной концепции анализа литературных произведений и использует ее терминологию, где правда — это «огненное доказательство бессмертия», ложь — «неузнавание образа Божия

(в себе и в других)», а реальность, «стоящая в глубинах мира», — Христос [*Метафизический реализм*]. Именно эти понятия образуют для архиепископа Иоанна — и это лейтмотив его творчества — реализм как форму «духоведения».

1974

Изгнание из СССР: «Швейцарии не отдадим»

Реакция советских властей на публикацию «Архипелага...» не заставила себя долго ждать. 12 февраля Солженицын был арестован в московской квартире Натальи Дмитриевны, жены писателя, на Тверской, отправлен в Лефортовскую тюрьму. Указом Президиума Верховного совета СССР от того же числа⁹ он был лишен гражданства СССР по статье 64 Уголовного кодекса «за измену Родине». И на следующий день, 13 февраля, вывезен в ФРГ, где в первые дни его приютил писатель Генрих Бёлль [*Телёнок*, 389–399]. Тогда внимание всей Европы было приковано к домику Бёлля под Кельном. И хотя очень скоро Солженицын перебрался в Цюрих, на протяжении нескольких месяцев на адрес Бёлля продолжали идти со всех концов света письма и телеграммы для высланного со своей Родины писателя.

31 марта 1974 г. на имя Наталии Дмитриевны Солженицыной направил свое письмо и владыка Иоанн, находившийся в то время в творческом отпуске в «пустыне», как он называл ее, под Штутгартом. Это письмо начинается словами:

...если Вы знаете меня, то только заочно, по моим Воскресным Беседам по «Голосу Америки», да м<ожет> б<ыть> и по словам Славы (или Гали Ростропович)¹⁰, с коими не раз я виделся и говорил — также и о всей семье Вашей [см. ниже: *письмо № 4*].

Своим письмом владыка Иоанн приветствует «прибытие» Александра Исаевича «в Европу и в Зарубежье Российское» и тут же замечает, что «целиком мы Вас с Ал<ександром> Исаевичем

9. В указе говорилось: «Учитывая, что Солженицын систематически совершает действия, не совместимые с принадлежностью к гражданству СССР, наносит своим враждебным поведением ущерб Союзу ССР, Президиум Верховного Совета постановляет... лишить гражданства СССР и выдворить за пределы СССР Солженицына Алек-

сандра Исаевича, 1918 года рождения, уроженца г. Кисловодска» [*Кремлевский самосуд*, 449].

10. Виолончелист Мстислав Леопольдович Ростропович (1927–2007) и его супруга Галина Павловна Вишневецкая (1926–2012) были друзьями семьи Солженицыных.

Александр Солженицын. Штерненберг (Цюрихское нагорье). 1974.
Архив А. И. Солженицына.

Швейцарии не отдадим». Сообщает он и о том, как горячо переживал опасное положение Солженицына в Советском Союзе и даже предлагал организовать его выезд в Америку:

В самые трудные для Ал<ександра> Ис<аевича> дни в Москве, от имени нашей Православной Церкви в Америке я отправил, через Mr. Неев'а, телеграфное приглашение Ал<ександру> Ис<аевичу> и семье его в СШАmericи. <...> Но ангелы сами вмешались в это дело и устроили лучшее... [см. ниже: *письмо № 4*, а также: *Телеграмма адвокату*].

После высылки Солженицына из СССР владыка предупреждает писателя об особенностях западной демократии, об ее «другом давлении»:

Хотя Вы, с Ал<ександром> Ис<аевичем>, вполне, на лучшую отметку выдержали «экзамен свободы» у трудного экзаменатора (Кремля советского), но первое время Вам будет все же м<ожет> б<ыть> немного чудно не чувствовать на организме своем «давления атмосферного», сопутствовавшего столько лет Вашей жизни; кое-кто из приезжающих заболевает родом «кессонной болезни» (и требуется время, для освоения другого давления) [см. ниже: *письмо № 4*].

В этом и последующих письмах владыка выражает настойчивое пожелание встретиться с писателем в Швейцарии. Эта встреча действительно состоялась в Цюрихе в 1974 г., о чем мы узнаем из письма архиепископа Иоанна от 25 апреля 1975 г.: «Год прошел, как я неожиданно “объявился” в Цюрихе. И мы встретились».

1975

Из-под глыб: лёт ласточки весны

В 1974 г. издательство ИМКА-Пресс опубликовало впервые на русском языке «Из-под глыб». Это сборник статей мыслителей из СССР, по определению владыки Иоанна, «книга русского опыта и высокой догадливости» — о настоящем и возможном будущем России. В Советском Союзе книга распространялась в самиздате, а в 1975-м была переведена на европейские языки и издана во Франции, США, Англии и Западной Германии. В сборник вошли три статьи Солженицына — «На возврате дыхания и сознания», «Раскаяние и самоограничение», «Образованщина» [*Из-под глыб*, 7–28, 115–157, 217–259].

В своей рецензии на сборник владыка Иоанн продолжает излюбленную им тему русского реализма: «У нас, русских, нет идеологии, — у нас есть только Евангелие... <...> Евангелие — самая реалистическая книга мира, потому что только на ее правде все человеческой можно строить подлинные — и личные, и социальные — отношения», — убежден он. «Слова Солженицына и других авторов сборника “Из-под глыб”, — словно начинающийся ответ, лёт ласточки весны с Русской Земли» [*Чистая вода*, 4].

В 1975 г. в том же издательстве «ИМКА-Пресс» впервые публикуются на русском языке автобиографические очерки Солженицына «Бодался телёнок с дубом», в которых он описывает свой творческий путь на фоне общего литературного пейзажа в условиях советского идеологического давления. В письме к Александру Исаевичу от 25 апреля 1975 г. владыка отмечает: «“Телёнок” Ваш превосходит». И отзывается на выход произведения эпиграммой:

Теленок с дубом пободался.
Дуб зашатался... но остался.
Тогда он стал подряд
Бодать других телят.
С телятами ж бывает дело тонко:
Один ломает рожки сгоряча,
Другой дает от дуба стрекача,
А иногда... и от теленка.

1978, 1982

Дары для Свято-Сергиевской часовни в Вермонте

В 1975 г. Солженицыны приняли решение искать место для жизни и работы за пределами Европы, что описано в автобиографических очерках «Угодило зёрнышко промеж двух жерновов» [*Зёрнышко*, 122–124]. Остаться в Европе писателю было нельзя («не жить нам в Европе, не дадут мне там спокойно работать, везде достанут; и кроме Франции нигде не хочется»). В середине мая, уже исследовав возможные варианты устройства в Канаде, Александр Исаевич вызвал из Цюриха Наталию Дмитриевну, и вместе они решили «попытать счастья в Аляске».

Аляска, в особенности по контрасту с «сонной Канадой», глянулась Солженицыным сразу: «...для нас, уже за год истосковавшихся по России, нельзя было начать знакомство со Штатами лучше, чем через Аляску. Кроме самой России — уже такого русского места на

Земле не осталось... <...> А уж Ситха (Ново-Архангельск), — вспоминал Солженицын, — встретила нас совсем по-русски, да и русским епископом Григорием Афонским. <...> Мы жили у епископа Григория, как будто вернулись в Россию, ещё и в радушии по горло» [Зёрнышко, 123, 124]. И хотя окончательный выбор места для приобретения участка пал на окрестности Кавендиша в Вермонте, а от идеи Аляски пришлось отказаться, епископ Аляскинский и Ситкинский Григорий (Афонский)¹¹ остался другом семьи Солженицыных.

Именно он освятил часовню в честь преподобного Сергия Радонежского в вермонтском доме Солженицыных в октябре 1977 г., что завершило их устройство на новом месте, открыло новый период их жизни — многолетнего труда в ожидании «нескорого, нескорого возврата на родину» [Прощальное слово, 472].

Архиепископ Иоанн тоже внес свою лепту в устройство домашней часовни в Вермонте. Он живо интересовался у владыки Григория ходом дел с часовней. На Рождество 1978/1979 г. в знак уважения к писателю и ради благословения владыка Иоанн передал в дар для Свято-Сергиевской часовни частицы мантии преподобного Серафима Саровского и облачения праведного Иоанна Кронштадтского. В 1982 г. прислал Апостол для чтения за богослужениями, на что Александр Исаевич отправил ему теплое письмо благодарности.

Замечания к публикации

Письма архиепископа Иоанна печатаются по оригиналам (авторизованная машинопись на официальном бланке епархии, реже автографы владыки) из архива Солженицына в Троице-Лыкове, ответ писателя — по рукописной копии, отложившейся в том же архиве. Сердечно благодарим Н. Д. Солженицыну за возможность изучения и первой публикации этих документов.

Орфография и пунктуация текстов сохранены в авторском варианте, опечатки исправлены без оговорок, сокращения развернуты.

11. Епископ Аляскинский и Ситкинский Григорий (в миру Сергей Георгиевич Афонский, 1925, Киев — 2008, Джексон, США). Родился в Киеве в священнической семье; его дед прот. Михаил Едлинский — исповедник (расстрелян в 1937 г.). В 1942 г. вывезен на работы в Германию. В 1949-м переехал в США, получил музыкальное образование, служил регентом. Окончив Университет Коннектикута и Св.-Владимирскую семинарию, в 1965 г. рукоположен во иерея, а в 1973-м хирото-

нисан в епископа Ситки и всей Аляски. Получил степень кандидата богословия в Университете Хофстра за диссертацию о творчестве Солженицына. Двадцать три года прослужил на Аляске, преподавал догматическое богословие и каноническое право в Св.-Германовской семинарии в Кодиаке. В 1995 г. вышел на покой. Тогда он смог посетить Москву и Киев, где встретился с родными, с которыми был разлучен более 50 лет.

ПИСЬМА

1. Архиепископ Иоанн — Александру Трифоновичу Твардовскому¹²

6 декабря 1968

6-ое декабря 1968 года

Многоуважаемый Александр Трифонович!

Поздравляю Вас, редакцию и читателей журнала «Новый Мир» с днем пятидесятилетия одного из самых больших сотрудников «Нового Мира» и писателей русских, Александра Исаевича Солженицына.

Прошу Вас оказать любезность передать ему мое самое сердечное поздравление, идущее от Золотых Ворот Сан-Франциско. Желаю ему — многих лет служения великому русскому слову, единящему народы правдой общечеловеческой.

Уважающий Вас подписчик «Нового Мира»,

Иоанн, Архиепископ Сан Францисский и Западно-Американский

2. Архиепископ Иоанн — Корнею Ивановичу Чуковскому¹³

8 декабря 1968

8 дек<абря> 1968.

Дорогой и Глубокоуважаемый Корней Иванович!

Поздравляю Вас, врача русской словесности и ее патриарха наших дней, а также Вашу дочь, Лидию Корнеевну, милосердную сестру словесности этой, — с пятидесятилетием славного хранителя русской классики, Александра Исаевича Солженицына.

Прошу Вас передать ему мой привет, мою любовь и благословение крепости на служение его. Да живет русское чудесное слово — к обогащению человечности всех стран мира.

С любовью к Вам,

† *Архиепископ Иоанн Сан-Францисский*

12. Архив А. И. Солженицына. Машинопись с подписью архиепископа Иоанна.

13. Архив А. И. Солженицына. Автограф архиепископа Иоанна.

3. Архиепископ Иоанн — Александру Исаевичу Солженицыну¹⁴
8 декабря 1968

8 дек<абря> 1968.

Александр Исаевич,

протянув руки из города Золотых Ворот — в мир — обнимаю в его Рязани, поздравляя с днем пятидесятилетия странствия земного. Многая и благая лета!

Странник, туляк.

4. Архиепископ Иоанн — Наталии Дмитриевне Солженицыной¹⁵
31 марта 1974

31 марта 1974

Дорогая Наталия Дмитриевна,

если Вы знаете меня, то только заочно, по моим Воскресным Беседам по «Голосу Америки», да м<ожет> б<ыть> и по словам Славы (или Гали) Ростропович, с коими не раз я виделся и говорил — также и о всей семье Вашей...

Приветствую Ваше прибытие в Европу и в Зарубежье Российское. Целиком мы Вас с Ал<ександром> Ис<аеви>чем Швейцарии не отдадим, конечно. Но Швейцария прекрасная, милая страна. И Ал<ександр> Ис<аевич> прав, что избрал ее для своего — первого — вне — СССР — обустройства. Это «Заповедник» Европы (и демократии). Я живу в стране м<ожет> б<ыть> с большими горизонтами, что для нас, русских, не неприятно. Но ведь известно, что мы, русские, слишком широки и нас надо малость сузить... Достоевский советовал.

Хотя Вы, с Ал<ександром> Ис<аевичем>, вполне, на лучшую отметку выдержали «экзамен свободы» у трудного экзаменатора (Кремля советского), но первое время Вам будет все же м<ожет> б<ыть> немного чудно не чувствовать на организме своем «давления атмосферного», сопутствовавшего столько лет Вашей жизни; кое-кто из приезжающих заболевает родом «кессонной болезни» (и требуется время для освоения другого давления). Это все мелочи... А, главное, вся Ваша семья и сам Ал<ександр> Ис<аеви>ч живы и здоровы — и safe.

В самые трудные, для Ал<ександра> Ис<аевича> дни в Москве, от имени нашей Православной Церкви в Америке я отправил, через Mr. Неев¹⁶, телеграфное приглашение Ал<ександру> Ис<аевичу> и семье его в СШАmericи. Государственный Департамент уведомил об этом наше Американское Посольство в Москве... Но ангелы сами вмешались в это дело и устроили лучшее...

14. Архив А. И. Солженицына. Открытка, автограф архиепископа Иоанна.

15. Архив А. И. Солженицына. Автограф архиепископа Иоанна.

16. Адвокат литературного наследия Солженицына в Цюрихе.

Я сейчас пребываю в Европе, в «творческом отпуску» и собираюсь вскоре в Швейцарию, на некоторое время. Здесь у меня под Штуттгартом есть своя «пустыня» (уединение квартирное), и я, м<ожет> б<ыть> автомобилем (в одиночку) приеду скоро в Швейцарию (около Пасхи, или после). Был бы рад увидеть всю Вашу семью и (если не получу от Вас сюда весточки о времени, для Ал<ександра> Ис<аевича> и Вас наиболее удобном, для моего визита), позвоню в Цюрихе Mr. Нееб'у, т<ак> к<ак> не знаю Вашего телефона, ни адреса в Цюрихе. Но хорошо это было бы мне иметь pro domo suo. <...>¹⁷

На этом кончаю. Обнимаю Алекс<анд>ра Исаевича и на всю Вашу семью призываю милостивое Божие благословение.

С любовью о Господе, Ваш † *Архиепископ Иоанн Сан-Францисский*

5. Архиепископ Иоанн — Александру Исаевичу Солженицыну¹⁸ 8 апреля 1974

Великий Понедельник
8 апр<еля> 1974.

Дорогой Александр Исаевич,

одной из усложненных проблем, которые должны встретить Вас на Ваших зарубежных путях, это вопрос церковный. Как я понимаю, по всему стилю Вашему писательскому и человеческому (сколь я могу об этом судить), Вас нельзя причислить ни к типу римо-католиков, как Д. М. Панина¹⁹ (несомненно по мотивам политическим скользнувшим в эту сторону, но в СССР недостаточно уяснившим себе, что сейчас вся Римская Церковь, после Второго Ватиканского Собора, двинулась в целом ряде отношений к Православию, а политически церковный Рим пошел дальше Московской Патриархии, принимая у себя Подгорного и Громыко и не бросая, не только камешком, но даже пылинкой в тех своих священнослужителей, которые покорно и молчаливо едят крохи пастырской свободы, оставленной им в СССР). Также трудно, мне кажется, Вас причислить к каким-либо «сектантам», — к старообрядцам у Вас психологически могла бы быть симпатия за их вековой навык к государственной оппозиции и не такую рыхлость общественную, которая иногда замечается у нас, православных, слишком привыкших к государственной опеке патерналистической,

17. Здесь и далее пропущен «отчет» владыки Иоанна о текущих событиях церковно-политической жизни, не имеющий отношения к основной теме публикации.

18. Архив А. И. Солженицына. Автограф архиепископа Иоанна.

19. Дмитрий Михайлович Панин (1911–1987), инженер, публицист, политзаключенный. В 1947 г.

в «марфинской шарашке» познакомился с Солженицыным и был выведен им в романе «В круге первом» как Дмитрий Сологдин. В 1950-м этапирован вместе с Солженицыным на каторгу в Песчанлаг (Экибастуз). После смерти Сталина в 1953 г. освобожден из заключения и отправлен на вечное поселение в Казахстан. Окончил жизнь за рубежом, в Париже. Реабилитирован посмертно в 1992 г.

за что расплачиваемся сейчас; и вина эта наша началась не в переделкинской патриаршей резиденции, а гораздо раньше в истории. Не вижу также каких-либо духовно-«фантазерских», простите за слово, признаков в Вашем творчестве, что-либо вроде идей Блаватской, Рудольфа Штейнера (коим упивался несчастный Андрей Белый), идей смутных, неоязыческих, к которым тянулись перед революцией русские, соскочившие с православной оси люди, начиная со Льва Толстого. Мне было интересно видеть, как Вы в своем «Августе 14-го», кое в чем внешне соприкасаясь с Толстым, боретесь с ним духовно и преодолеваете его... И вот, в силу Вашей чисто-православной установки (хотя и не развитой еще, а как бы предчувствуемой) Вам должно быть грустно видеть (и несколько недоуменно) зарубежное русское разделение церковное!²⁰ «Четыре рукава русской Церкви»! И — проблема Ваша ведь не только личная, но и отцовская... Примите полное сочувствие мое, как православного, в 1902 году в Москве, в Леонтьевском переулке крещеного, а сейчас одного из архиереев Американского «рукава» Русской Церкви (ныне ставшего, как знаете, Поместной Православной Церковью в Америке)²¹. Ощущаю все «рукава» братскими, но согласие на такое братство имею только от двух иных «рукавов» (Парижско-Европейского и Европейского представительства Московской Патриархии, и сие последнее только с 1970 года, года провозглашения Автокефалии Америки).

Мысленно ставлю себя на Ваше место, со всем комплексом Ваших мыслей, чувств, переживаний последних лет и последних дней... «Не было печали!» Новая проблема, которую, в перспективе пребывания зарубежом, надо будет Вам все же как-то решить. Конечно (простите за прямоту, говорю без всякого символизма), ангелы-хранители, сильно поработавшие около Вас (если можно так сказать), найдут выход для Вас и тут, действуя чрез Ваши собственные мысли и чувства интуитивные в мире совести. И я не хочу вторгаться в их область. Но, как человек русский и православный (хотя, это м<ожет> б<ыть> слишком высокое название для нас всех?) и имевший тоже некоторый посильный опыт общения с силами с неба Божьими нам, людям всем, помогающими (без них не мог бы говорить десятки лет своим братьям, русским людям, слово мое слушающим, укрепляя их веру и любовь ко Господу нашему) — я могу лишь поделиться с Вами частью своего опыта (в письме это сложно, при свидании, если пожелаете), ибо касался зарубежной русской церковной жизни, начиная с 1920 года, когда 18-летним юношей прибыл в Париж и стал толкаться на церковном дворе

20. Владыка Иоанн почувствовал недоумение Солженицына по поводу разделения в Русском зарубежье, с которым тот столкнулся, оказавшись на Западе. В своем письме митр. Антонию (Бартошевичу) от 10 марта 1974 г. он с горечью замечал: «Я приехал в Цюрих, где почти нет русских, — и уже здесь застаю две противоположных церковных организации... лишённые единства — разве мы христиане?»

21. Православная церковь в Америке — автокефальная поместная православная церковь. Автокефалия ей предоставлена в 1970 г. Русской православной церковью и признана последней, а также Грузинской, Болгарской, Польской, Чешских земель и Словакии православными церквями. Остальные поместные церкви рассматривают ПЦА как самоуправляемую часть Московского патриархата.

парижского собора св. Александра Невского, заходя и в самый храм, где служил много сделавший для Церкви, иерарх старого склада, член Госуд<арственной> Думы (правого направления), понявший нужды своего времени, человек широкого сердца и ума отеческого²².

С тех пор минуло почти 54 года. И родился, и, как яблочко налился в России Солженицын (и в прямом, простом, и в расширительном смысле). И с нами за рубежом Руси многое что тоже произошло. Сколь мы уцелели, судить не нам. Но Россия в нас уцелела. И свое, зарубежно-русское дело многие из нас делали, а особенно те, которые над Россией (и над всякой своей тоской по ней и о всем, через что она проходила за эти десятилетия) ставили Свет Божий, Свет Христа Господа и Св. Церкви, не как русской декорации или фольклора, но как огненной Истины Бога Живого... Многое прошло и пройдет, а это осталось и останется, так как не вмещается ни в какое время. И с этим уйдем с земли в свой час.

Как я написал Вам, еще из Америки, и Наталии Дмитриевне на днях (не зная Вашей улицы, письмо послал на русское авось), надеюсь скоро быть в Швейцарии и встретиться с Вами и семьей Вашей. Если буду иметь Ваш телефон, позвоню. Или м<ожет> б<ыть> через Хееба (телефон его у меня есть) можно будет сговориться. И — «лично» — (не через бумагу) — похристосоваться.

И уже пасхально обнимаю Вас и призываю на Вас и близких Ваших благословение Господа Воскресшего.

† *Архиепископ Иоанн Сан-Францисский*

Приписка от руки:

В Вашу библиотеку, в Цюрих перенесенную, хотел бы подарить ряд своих «прозаических» трудов, часть которых, м<ожет> б<ыть>, была бы полезна делу материалов, собираемых Вами, для работы над книгами, следующими за «Августом 14». Из до-военных моих книг могли бы быть полезными для Вас материалы: 1) «Толстой и Церковь» (давно исчерпанное исследование мое этого вопроса, — ответ на книгу Бунина «Освобождение Толстого», написанную с бунинской позиции), 2) «Философия православного пастырства» (тоже исчерпанное издание, вышедшее на нескольких иностранных языках). После-военные издания: 1) «Время Веры» (изд<ательство> имени Чехова, N.Y. 1954 г. и после

22. Владыка имеет в виду митр. Евлогия (в миру Василий Семенович Георгиевский, 1868, с. Сомово — 1946, Париж), который с 1907 г. до 1912 г. был членом II, затем III Государственной думы. Взял на себя попечение о большой части русской паствы, оказавшейся из-за революции за пределами России. С 1920 г., когда выехал через Константинополь в Белград, управляющий русскими приходами в Западной Европе. После разделения русской эмиграции в 1927 г., возглавил

«евлогиан», оставшись в юрисдикции Заместителя патриаршего местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского). В 1931 г. основал Западноевропейский экзархат Константинопольского патриархата, а в 1945 г. воссоединился с Московским (не получив отпускной грамоты от Константинополя). С 1922 г. налаживал жизнь приходов в Европе, открыл многие храмы в разных странах, Св.-Сергиевский институт в Париже, поддержал создание РСХД.

целый ряд), 2) «Записки о любви к Богу и человеку», 3) «Письма о вечном и временном», 4) «Листья Древа», 5) Книга свидетельств, 6) «Москва — разговор о бессмертии»... Кое-что из перечисленного я дал Славе Ростроповичу, при свидании, а посл<едние> книги дал Г. Хеебу для доставки Вам. <...>

6. Архиепископ Иоанн — Александру Исаевичу Солженицыну²³

31 июля 1974

31/VII 1974

Дорогой Александр, свет Исаевич,

я надеюсь Вы на меня не в претензии, что я «ввел в поэзию» — Вас как... представителя свободы на Северо-востоке мировом. И «соединил Вас» с представителем Юго-запада, Спинозой... Вы знаете, что в Португалии в 1917 году было удивительное шестикратное явление Божией Матери трем детям. В свое время, я изучал это явление по свидетельствам разным и не сомневаюсь в подлинности этого явления (Между прочим, оно происходило начиная с 13-го мая по 13-тым числам и последующих пяти месяцев)²⁴. Так вот, Божия Мать только о двух странах (во время этих явлений) упомянула: о Португалии и о России. Она сказала буквально: «Португалия сохранит свою веру; Россия вернется к своей вере». До этого Она сказала: «Сейчас близится окончание войны... Если люди не покаются, будет война еще более кровопролитная... Надо особенно молиться за молодых солдат убитых; многие из них уходят с земли неготовые»...

<...> Обнимаю Вас и прошу Господа благословить Вас и труды Ваши и Наталию Дмитриевну и маму ее и детей.

С любовью † *Архиепископ Иоанн*

23. Архив А. И. Солженицына. Автограф архиепископа Иоанна.

24. Явления трем детям в португальском городе Фатима в 1917 г. Божией Матери, возвещавшей пророчества о судьбах мира и, прежде всего, России, признанные Католической церковью подлинным чудом.

7. Архиепископ Иоанн — Александру Исаевичу Солженицыну²⁵

25 апреля 1975

25 апр<еля> 1975.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Дорогого Александра Исаевича и весь его дом пасхально обнимаю...

Год прошел (как я неожиданно «объявился» в Цюрихе, — и мы встретились). Этот год большим был и насыщенным для Вас; и мне только непонятно, когда Вы уединяетесь, когда отдыхаете... «Четвертое измерение»²⁶ вероятно мобилизовано Вами и служит Вам... Так как я отчасти тоже к нему принадлежу и знаю, как в нем все устраивается, посетив Швейцарию (м<ожет> б<ыть> в мае, или летом) — позвоню Вам. И, если сложится так, что сможет благоустроиться наша встреча, буду рад.

Я внимательно читаю Ваше, все, что является (кое на что откликался). Темы все неисчерпаемые; но «четвертое измерение» мое (от которого не хочу слишком удаляться), слишком расширяет мою перспективу (а в глазах других, может быть «сужает»)... Скоро выйдет 4-ый том моих трудов. В нем будет одна религиозно-литературная работа, которая, может быть, полезной окажется для Вас, если Вы специально не занимались ее темой: конфликтом Толстого с православной верой. (Этот мой труд был ответом Ив<ану> Бунину на его книгу: «Освобождение Толстого»). <...>

Сейчас видел в Мюнхене сестру Зинаиду. Она очень ценит контакт с Вами и Наталией Дмитриевной. Конечно ее раздражают на части и с разных сторон обижаются на мнения несходные; но, если мы не справимся, в своей свободе со свободой уважения к несхожим мыслям, то грош нам цена и хваленой нашей свободе, которая конечно есть нечто все время строящееся и, увы, осыпающееся, оползающее в мире и в душах человеческих.

«Телёнок» Ваш превосходен. И главное в нем даже не то, что он «Дуб бодает», а то, что хвост его задран; иначе сказать, весело он бодается (не охмуряет глядящих на такую его прыть)... Лицо же дьявола мрачно.

Господь да хранит Вас во вне и внутри.

Ваш † Архиепископ Иоанн

С любовью

25. Архив А. И. Солженицына. Машинопись с подписью архиепископа Иоанна.

26. Литературоведческий термин, обозначающий введение в изображаемый мир темы дополнитель-

ных измерений пространства или близкой к ней темы параллельных миров. Популярен в фантастической, мистической и религиозно-философской литературе с конца XIX в.

8. Архиепископ Иоанн — Александру Исаевичу Солженицыну²⁷

Рождество Христово 1978/9

Рождество Христово 1978/79 г.

Рабу Божьему Александру, жене его Наталии и детям их передается в их часовню
Препод. Сергия Радонежского Чудотворца всея России —

1) частица мантии, которую носил препод<обный> Серафим Саровский, всея
России Чудотворец

2) частица облачения, в котором служил праведный отец Иоанн Кронштад-
ский.

† Иоанн Архиепископ Сан-Францисский

9. Архиепископ Иоанн — Александру Исаевичу Солженицыну²⁸

Пасха 1982

Пасха 1982

Христос воскрес! Обнимаю пасхально Александра Исаевича и весь его дом!

† Архиепископ Иоанн

Апостол в домовую церковь семьи Солженицыных препод<обного> Сергия,
игумена Радонежского всея России Чудотворца — в благословение.

† Архиепископ Иоанн (Шаховской)

27. Архив А. И. Солженицына. Автограф архиепи-
скопа Иоанна.

28. Архив А. И. Солженицына. Автограф архиепи-
скопа Иоанна.

Вашему Воскресе!
 Дарю
 Владика Иоанн!

Сердечно благодарим за ценный
 дар, ценное издание „Апостол“
 и я, и вся семья, и особенно
 мой сын Ериодий, который
 уже неплохо читает в церкви
 и по-славянски, и по-английски.
 Благодарим за благословение
 нашей домашней церкви.

Всего Вам доброго
 и прежде всего — здоровья!

А. И. Солженицын

25.4.82
 Романовск.

10. Александр Исаевич Солженицын — архиепископу Иоанну²⁹

25 апреля 1982

25.4.82

Фомино воскр<есенье>

Воистину воскрес!

Дорогой Владыка Иоанн!

Сердечно благодарим за ценный дар, ценное издание «Апостола» — и я, и вся семья, и особенно мой сын Ермолай, который уже неплохо читает в церкви и по-славянски, и по-английски.

Благодарим за благословение нашей домашней церкви.

Всего Вам доброго и прежде всего здоровья!

Александр Солженицын

Источники

1. Письмо архиепископа Иоанна Александру Трифоновичу Твардовскому, 6 декабря 1968.
2. Письмо архиепископа Иоанна Корнею Ивановичу Чуковскому, 8 декабря 1968.
3. Письмо архиепископа Иоанна Александру Исаевичу Солженицыну, 8 декабря 1968.
4. Письмо архиепископа Иоанна Наталье Дмитриевне Солженицыной, 31 марта 1974.
5. Письмо архиепископа Иоанна Александру Исаевичу Солженицыну, 8 апреля 1974.
6. Письмо архиепископа Иоанна Александру Исаевичу Солженицыну, 31 июля 1974.
7. Письмо архиепископа Иоанна Александру Исаевичу Солженицыну, 25 апреля 1975.
8. Письмо архиепископа Иоанна Александру Исаевичу Солженицыну, Рождество Христово 1978/9.
9. Письмо архиепископа Иоанна Александру Исаевичу Солженицыну, Пасха 1982.
10. Письмо Александра Исаевича Солженицына архиепископу Иоанну, 25 апреля 1982.

29. Архив А. И. Солженицына. Автограф А. И. Солженицына.

Литература

1. *Великопостное письмо* = Солженицын А. И. Всероссийскому патриарху Пимену (1972) // Он же. Публицистика : В 3 т. Ярославль : Верхняя Волга, 1995–1997. Т. 1. 1995. С. 133–137.
2. *Зёрнышко* = Солженицын А. И. Угодило зёрнышко промеж двух жерновов : Очерки изгнания. Ч. 1. (1974–1978) // Новый мир. 1998. № 11. С. 93–153.
3. *Из-под глыб* = Из-под глыб : Сборник статей. Paris : YMCA-Press, 1974. 276 с., [2] л. портр.
4. *Кремлевский самосуд* = Кремлевский самосуд : Секрет. док. Политбюро о писателе А. Солженицыне / Сост. А. Коротков, С. Мельчин, А. Степанов. М. : Родина, 1994. 619 с.
5. *Метафизический реализм* = Иоанн (Шаховской), архиеп. Метафизический реализм («Мастер и Маргарита») // Избранное. Петрозаводск, 1992. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Shahovskoj/master-i-margarita-metafizicheskij-realizm/ (дата обращения: 20.10.2018).
6. *Нобелевская Премия* = Иоанн (Шаховской), архиеп. [Телеграмма о присуждении Нобелевской премии мира А. Солженицыну] : Из публ. «Нобелевская Премия Мира Солженицыну?» // Русская мысль. 1972. 21 сент. С. 1.
7. *О премии* = О премии мира Солженицыну : [Обращение архиеп. Иоанна (Шаховского) в Нобел. фонд в Стокгольме] // Русская мысль. 1972. № 2917. 19 окт. С. 5.
8. *Открытое письмо* = Рид Д. Открытое письмо А. Солженицыну / [Примеч. ред.] // Огонек. 1971. № 5 (№ 2274). С. 26–27.
9. *Письмо Патриарху* = Иоанн (Шаховской), архиеп. Письмо Солженицына Патриарху // Русская мысль. 1972. № 27. Апрель. С. 5.
10. *Прощальное слово* = Солженицын А. И. Прощальное слово в Кавендише : 28 февраля 1994 // Он же. Публицистика : В 3 т. Ярославль : Верхняя Волга, 1995–1997. Т. 3. 1997. С. 472–473.
11. *Русский реализм* = Иоанн (Шаховской), архиеп. Русский реализм // Русская мысль. 1974. № 2993. 4 апр. С. 5.
12. *Солженицын* = Солженицын А. И. Некоторые грамматические соображения (1977–1982) // Он же. Публицистика : В 3 т. Т. 3. Ярославль : Верхняя Волга, 1997. С. 524–539.
13. *Странник* = Странник. Солженицынская Россия // Иоанн (Шаховской), архиеп. Избранное : Собр. соч. в 2 т. Н. Новгород : Изд-во Братства во имя св. кн. Александра Невского, 1999. Т. 2. С. 456–457.
14. *Телеграмма адвокату* = Иоанн (Шаховской), архиеп. Телеграмма адвокату доктору Фридриху Хеебу, Цюрих. Швейцария, 22 янв. 1974 г. :

- [Приглашение С. поселиться семьей в США; Б. п. О присвоении имени Солженицына бульвару парижского пригорода Пюто] // Русская мысль. 1974. 21 февр. С. 2, 8: ил.
15. *Телёнок* = Солженицын А. И. Собрание сочинений : В 30 т. Т. 28 : Бодался телёнок с дубом : [Очерки литературной жизни]. М. : Время, 2018. 766 с., [28] л. ил., портр.
16. *Чистая вода* = Иоанн (Шаховской), архиеп. Чистая вода — из-под глыб // Русская мысль. 1975. № 3040. 27 февр. С. 4.

A Word from the Golden Gate: Excerpt from the Correspondence between Archbishop John (Shakhovskoy) and A. I. Solzhenitsyn (1968–1982)

An Introduction, publication and commentary of A. Yu. Nikiforova

This article is dedicated to the centenary of Aleksandr Solzhenitsyn's birth. The writer's archive contains several letters written by Archbishop of San Francisco John (Shakhovskoy), an outstanding figure of the Russian Diaspora who highly esteemed Aleksandr Solzhenitsyn even before his expulsion from the USSR in 1974. Archbishop John was familiar with his publications in the "Novy Mir" magazine. After 1974 he started correspondence with the writer, met him in person and donated some sacred objects for his family chapel in Vermont. The article reconstructs the chronology of the relationship between Archbishop John and Aleksandr Solzhenitsyn according to Shakhovskoy's reactions in the émigré press to the writer's work. An excerpt of their correspondence from the Solzhenitsyn's archive in Troitse-Lykovo is published for the first time.

KEYWORDS: Archbishop John (Shakhovskoy), Aleksandr Solzhenitsyn, Orthodox Church in America, Russian realism.